

Функции заместительного слова *nike* в корякском спонтанном нарративе⁹

Аннотация. В статье исследуются функции употребления заместительного слова в потоке корякской спонтанной речи. С одной стороны, использование заместительного слова позволяет избежать коммуникативной неудачи, заполнить паузу, в процессе которой рассказчик вспоминает необходимое слово, в этом случае функции заместительного слова соотносимы с функциями пауз хезитации. Употребление заместительных слов связано с неестественной коммуникативной ситуацией, возникающей в ходе лингвистического интервью. С другой стороны, уровень востребованности заместительных слов в речи обусловлен индивидуальными особенностями речевой манеры конкретного респондента.

This article examines the function of the use of substitution of words in the stream of the Koryak spontaneous speech. On the one hand, the use of substitution of the word helps to avoid communication failures, to fill a pause, during which the narrator recalls the correct word, in this case, the functions of the substitution of the words associated with the functions of pauses, hesitations. The use of substitution of the words associated with unnatural communicative situation arising in the course of linguistic interview. On the other hand, the level of demand substitution of words in speech due to the individual characteristics of the speech mannerisms of a particular Respondent.

Ключевые слова: корякский язык, слова-заместители, устный нарратив, спонтанная речь, автобиографический рассказ.

Koryak language, words deputies, oral narrative, spontaneous speech, an autobiographical story.

УДК: 811.551.3 282.2.

Контактная информация: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8, Институт филологии СО РАН. Тел.: 8-914-052-77-60 (моб.). E-mail: gta-77@mail.ru.

Заместительное слово не вносит осязаемых смыслов в повествование говорящего, однако речь некоторых наших респондентов, прекрасно знающих корякский язык, насыщена словами-заместителями. В ходе лингвистического интервью с береговыми или оленными коряками мы (совместно с А.А. Мальцевой) записывали на диктофон поток устной спонтанной речи, отличительной чертой которого является «отсутствие заранее подготовленной формы и содержания» [Ронжин, Евграфова 2011: 48]. Рассказчики, реагируя на наши вопросы, естественным образом давали ответы, причем мы пытались настроить наших респондентов говорить на своем родном языке (корякском или алюторском), хотя, конечно, им было бы гораздо комфортнее общаться с нами по-русски, ведь они ежедневно уже на протяжении десятилетий используют русский язык в качестве языка повседневного общения. Воскрешение родного языка, его актуализация в сознании говорящего требует усилий, напряжения. В этих условиях устный речевой поток абсолютно непредсказуем, причем не только для нас, но и для самого рассказчика. «Этот чрезвычайно сложный по своей структуре динамический процесс развивается, во всей своей сложности, в реальном однонаправленном времени, что делает конкретную речь в известном смысле непредсказуемой не только для слушателя/наблюдателя, но и для самого говорящего. Речь, таким образом, становится в условиях исключительно неустойчивых» [Верхолетова 2009: 52]. В случае работы с береговыми и оленными коряками, говорящими в повседневной жизни на русском языке, порождение ими спонтанного монолога на родном (алюторском или корякском) языке осложняется и тем, что им необходимо мгновенно, не прерывая коммуникации, восстанавливать еще не утраченные навыки общения на родном языке. В такой коммуникативной ситуации заместительное слово *nike* становится особенно востребованным. Приблизительно заместительное слово *nike* можно перевести ‘как же’, ‘как его’. Это заместительное слово, не обладая однозначным лексическим значением, тем не менее очень востребовано в устной спонтанной речи коряков, об этом пишет А.Н. Жукова: «Слова-заместители с основами *никэ-* / *нэка-*, *нийкэ-* / *нэйка-* употребляются, когда говорящий затрудняется произнести слово с конкретной лексической семантикой, требуемое контекстом – забыл, не может сразу вспомнить, не может сразу подобрать нужное слово, не может выговорить (особенно часто – заимствованное слово), избегает употребление какого-либо слова в разговоре» [1972: 181].

В «Очерке алюторского языка» японская исследовательница Юкари Нагаяма следующим образом определяет функцию заместительных слов *nika* и *nitka* в устной речи коряков-алюторцев: «Когда говорящий не может сразу выговорить нужное слово (забыл, подыскивает слово и т.д.), употребляются

⁹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках исследовательского проекта № 14-04-00108.

заместительные слова» [Нагаяма 2003: 76]. В словаре алоторского языка, составленного И.А. Муравьевой в соавторстве с А.Е. Кибриком и С.В. Кодзасовым, слово *nika*- представлено как местоимение и переводится ‘ну как это’, при этом сопровождается дополнительным указанием «междометие воспоминания» [2000: 357]. Таким образом, все исследователи сходятся в одном: заместительное слово используется в том случае, когда рассказчик не может мгновенно подобрать или вспомнить необходимое ему полнзначное слово. Однако особенности употребления заместительных слов во многом обусловлены спецификой идиостиля конкретного рассказчика. Частота употребления заместительного слова в устной речи каждого отдельного человека индивидуальна, что подтверждают аналитические данные, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Употребление частицы *nike* в устной речи Л.А. Аймык и А.А. Симоновой

	Тексты*, записанные от Л.А. Аймык	Тексты*, записанные от А.А. Симоновой
Количество текстов	19	23
Количество предложений	974	711
Количество употреблений заместительного слова <i>nike</i>	143	22

* Тексты рассматривались как единый корпус устных нарративов, без учета жанровых особенностей.

В качестве опорного материала для анализа особенностей функционирования частицы *nike* мы взяли тексты, записанные от одного респондента, Лилии Александровны Аймык. Показательно, что сама рассказчица, работая с нами над расшифровкой аудиозаписей, очень сожалела, что так часто употребляет слово-«паразит» *nike*. Но мы с ней не согласны. Употребление заместительного слова нельзя расценивать только как погрешность речи. Напротив, речь Л.А. Аймык позволяет выяснить, каковы функции заместительного слова в устной спонтанной монологической речи.

Заменяя собой полнзначную лексему, заместительное слово перенимает все формообразующие аффиксы. Перенимает форму, но не содержание, так как лексема *nike* лишена смысла.

Слово *nike* может заменять собой существительное, прилагательное и глагол. В речи Л.А. Аймык степень востребованности заместительного слова *nike* в качестве лексем разных частей речи неоднородна, что ясно можно увидеть, сопоставив количественные данные, представленные в таблице 2:

Таблица 2

Функционирование лексемы *nike* в качестве знаменательных слов в устной спонтанной речи Л.А. Аймык

Часть речи, форму которой приобретает заместительное слово <i>nike</i>	Количество словоупотреблений (общее число текстов 19, число предложений 974)
Имя существительное	60
Имя прилагательное	5
Глагол	73
Употребляется без формообразующих аффиксов	5

Заместительное слово *nike* в качестве имени существительного

Функционируя в качестве имени существительного, слово *nike* может приобретать различные падежные аффиксы (см. табл. 3). Интересно, что нет ни одного примера употребления заместительного слова *nike* в форме Датива.

Таблица 3

Употребление слова *nike* в падежных формах имени существительного*

Падеж, форму которого принимает заместительное слово <i>nike</i>	Количество употреблений на 19 текстов	Форма слова	Глоссы
Абсолютив	28	<i>nike=w</i>	как же=ABS.pl
Локатив	13	<i>nike=k</i>	как же=LOC
Латив	11	<i>neka=jtəŋ</i>	как же=LAT
Инструменталис	5	<i>nike=te</i>	как же=INSTR
Аблатив	2	<i>neka=ŋqo</i>	как же=ABL
Комитатив	1	<i>ye=nike=te</i>	COM=как же=COM

По количеству употреблений заместительное слово *nike* в качестве существительного сопоставимо с функционированием этого слова в качестве глагола.

Употребление слова *nike* в глагольных формах

Глагольная форма*	Количество употр.	Форма слова	Глоссы	
Настояще-прошедшего времени (ко...η)	10	<i>ku=nike=η</i>	PRES=как же=PFV	
	7	<i>ko=neka=la=η</i>	PRES=как же=PL=PFV	
	1	<i>mət=ko=neka=la=η</i>	1sgS=PRES=как же=PL=PFV	
	1	<i>ku=nike=η=ə=n</i>	PRES=как же=PFV=3sgP	
	4	<i>ku=nike=η=nin</i>	PRES=как же=PFV=3sgA+3P	
	1	<i>tə=ku=nike=η=ne=t</i>	1sgA=PRES=как же=PFV=3nsgP=DU	
	7	<i>mət=ku=nike=η=ə=n</i>	1sgA=PRES=как же PFV=E=3sgP	
	1	<i>mət=ku=nike=η=ne=w</i>	1sgA=PRES=как же =PFV=3nsgP=PL	
Прошедшего завершённого времени	1	<i>tə=nike=k</i>	1sgS=как же=1sgS.PFV	
	1	<i>mət=neka=la</i>	1sgS=как же=PL	
	1	<i>tə=nike=n</i>	1sgA=как же=3sgP	
	1	<i>tə=nike=ne=w</i>	1sgA=как же=3nsgP=PL	
Прошедшего II времени	2	2	<i>ye=nike=lin</i>	PP=как же=3sgS/P
Будущего I времени	2	1	<i>je=nike=η</i>	POT=как же=PFV
	1	<i>ja=neka=la=η</i>	POT=как же=PL=PFV	
Побудительно-повелительного I наклонения	7	1	<i>m=ə=nike=yeh=ə=n</i>	1sgA.IMP=как же=ASP=3sgP
		1	<i>mən=neka=la</i>	1nsgS.IMP=как же=PL
		1	<i>mən=nika=la=n</i>	1nsgA.IMP=как же=PL=3sgP
		1	<i>mən=nike=ne=w</i>	1nsgA.IMP=как же=3nsgP=PL
		2	<i>q=ə=nike=yi</i>	2S.IMP=как же=2sgS.PFV
		1	<i>q=ə=nike=yən</i>	2A.IMP=E=как же=2sgA+3sgP
	1	1	<i>n=ə=nike=n</i>	3S.IMP=как же=3sgS
Побудительно-повелительного II наклонения	1	1	<i>q=ə=nike=yətka</i>	2A.IMP=E=как же=2nsgA+3P
Имперфектива	2	2	<i>n=ə=nike=qin</i>	IPF=E=как же=3sgS
Деепричастия предшествующего действия	17	14	<i>nike=k</i>	как же=CV.loc
Отрицания		2	<i>e=nike=ke</i>	CV.neg=как же=CV.neg
Одновременного действия		1	<i>neka=ma</i>	как же=CV.sim

* Наименование глагольных форм дается в соответствии с [Молл 1960].

По сравнению с падежными формами имени существительного и глагольными формами несопоставимо реже заместительное слово *nike* употребляется в форме прилагательного.

Употребление слова *nike* в формах прилагательных разных разрядов

Разряд прилагательного, форму которого приобретает заместительное слово <i>nike</i>	Количество употр.	Форма слова	Глоссы
Форма качественного прилагательного	2	<i>n=ə=nike=qin</i>	QUAL=E=как же=3sgS
Форма относительного прилагательного	2	<i>nike=kin</i>	как же=REL.sg
Форма притяжательного прилагательного	1	<i>nike=čy=en</i>	как же=PSR.pl=POSS.sg

Как правило, к заместительному слову *nike* деривационные аффиксы не присоединяются, хотя соответствующее знаменательное слово может их содержать:

(1) [Аймык: т. 18, п. 22]

22. То и пыче мыткочелаһын никэк инэуэльбык.

И пока ставим на что же, на поверхность нарты.

22. to и рэче mət=ko=ččel=la=η=ə=n

nike=k inene=!q=ə=k

и пока 1nsgA=PRES=положить=PL=PFV=E=3sgP

как же=LOC грузовая нарта=SUPER=E=LOC

В «Грамматике корякского языка» А.Н. Жукова приводит ряд примеров, иллюстрирующих тот факт, что к основе заместительного слова *nike* присоединяются самые разные деривационные аффик-

сы [1972: 186], однако в речи Л.А. Аймык происходит это крайне редко (на 19 текстов всего один подобный пример):

(2) [Аймык: т. 18, п. 85]

85. И йыџмитив' инг'э кукйевыџ и никэльџык г'ытг'ылг'ын И утром рано просыпается и на чём же, каюр отправляется кыг'экэвыџ, куллэньнын ынней чеочгу џалвылг'этыџ. ется и отвозит эти мешки в табун.

85. *u* jəq=mitiw inh=e ku=kjev=ə=ŋ *u* **nike=ŋq=ə=k**
 быстрый=утром быстрый=ADV.instr PRES=просыпаться=E=PFV **как же=SUPER=E=LOC**

həth=əlh=ə=n k=ə=heqev=ə=ŋ ku=l=le=nⁱ=ŋ=ə=n
 собака=E=ATR=E=ABS.sg PRES=E=отправиться=E=PFV PRES=CAUS=идти=VBLZ=PFV=E=3sgP

ənnⁱ=ej çejuçy=u ŋal=vəlh=etəŋ
 этот=PL мешок=ABS.pl табун=NMLZ=LAT

Формы заместительного слова и следующего за ним знаменательного обычно совпадают:

(3) [Аймык: т. 18, п. 63]

63. Г'оптымыџ накэнайкэлэџнав' никэв' гычгыю. Всех мажут, как их, идилов.

63. hopt=əməŋ na=k=enajkele=ŋ=na=w **nike=w** yəçyəcj=u
 тоже=весь LowA=PRES=мазать=PFV=3nsgP=PL **как же=ABS.pl** деревянный идол=ABS.pl

(4) [Аймык: т. 11, п. 12]

12. Үэв'г'эн џанџо явалыџџал кулэџ, в'алав' Жена тогда сзади идет, ножи точит <...>
 куникэџнин, купнэџнин <...>

12. ŋewhe=n ŋan=qo javal=ə=ŋqal ku=le=ŋ wala=w **ku=nike=ŋ=nin**
 жена=ABS.sg там=ABL сзади=E=AD PRES=идти=PFV нож=ABS.pl **PRES=как же=PFV=3sgA+3P**

ku=pne=ŋ=nin <...>
PRES=точить=PFV=3sgA+3P

Редко, но все же возможно несоответствие форм заместительного слова и соответствующего ему знаменательного. Такое несоответствие форм имеет место в тех случаях, когда рассказчица меняет повествовательную тактику в пределах конкретного эпизода, перестраивается с одной точки изображения на другую:

(5) [Аймык: т. 13, п. 10]

10. Милгын мынкоччымав' џын ... а, лымыггыт'ул Огонь подготавливаем... кусок дерна снимаем, подготавливаем дрова, настоящие дрова (сухой кедр), и огонь мы миль_ милгын мыткун_ мыткуникэџнин, амин, мыткунмэлгы_ как же, ну, добывают огонь при помощи идилов. нэкунмилгэв' џын амин гычгыю.

10. mily=ə=n mən=ko=n=çoççəm=aw=ŋ=ə=n *a* ləmy=ə=thul
 огонь=E=ABS.sg 1nsgIMP=PRES=CAUS=снаряжение=VBLZ=PFV=E=3sg.P дерн=E=часть.ABS.sg

mət=ku=pji=ŋ=ə=n mət=ko=n=çoççəm=aw=ŋ=ə=na=w utt=u
 1nsgA=PRES=снять=PFV=E=3sgP 1nsgA=PRES=CAUS=снаряжение=VBLZ=PFV=E=3nsgP=PL дерево=ABS.pl

ŋy=utt=u *u* mily=ə=n **mət=ku=nike=ŋ=ə=n** amin
 действительно=дерево=ABS.pl огонь=E=ABS.sg **1nsgA=PRES=как же=PFV=E=3sgP** ну

ne=ku=n=mily=ew=ŋ=ə=n amin yəçyəcj=u
LowA=PRES=CAUS=огонь=VBLZ=PFV=E=3sgP ну деревянный идол=ABS.pl

В приведенном примере (5) рассказчица в момент заминки от описания через проекцию *мы* переходит к описанию через проекцию *они* (т.е. начинает изображать ситуацию как бы со стороны), в связи с чем формы заместительного слова и знаменательного не совпадают. Использование заместительных слов в спонтанной устной речи обусловлено стремлением рассказчика избежать коммуникативной неудачи, внезапного обрыва повествования: «Как известно, устная речь, в отличие от письменной, обдумывается говорящим (зарождается в его голове) и произносится (порождается) одновременно, т.е. человек, как правило, не успевает продумать, *как* именно он будет сейчас говорить. <...> При этом сознание говорящего настолько занято этой напряжённой работой, что, можно сказать, не фиксирует никаких особенностей произносимой речи» [Касаева 2014: 61].

Заместительное слово *nike* выполняет ряд определенных функций, которые поддерживают непре-

ривность монологического текста.

I. Заместительное слово *nike* помогает вспомнить редкое, связанное с этнографической реальностью слово.

Заместительное слово *nike* не имеет лексического значения. Употребив заместительное слово, рассказчица дает себе паузу, при этом речевой поток не прерывается. Есть ряд примеров, которые показывают, что Л.А. Аймык использует заместительные слова в тех случаях, когда пытается вспомнить редкие, малоупотребительные лексемы, употребление которых связано с национальной спецификой хозяйственного уклада кочевых коряков. При этом важно, что наша рассказчица уже несколько лет живет в г. Петропавловске-Камчатском, т.е. те обычаи, о которых она подробно рассказывает, в настоящий момент не являются для неё каждодневной реальностью. Рассказчице требуется некоторое усилие, секундная пауза, чтобы вспомнить, точно выразить, мысленно вернуться в этнический мир родных обычаев и родных слов.

В приведенных примерах (6, 7, 8) вслед за заместительным словом (выделено жирным шрифтом) рассказчица употребляет полнозначное (выделено подчеркиванием). Формы заместительного и полнозначного слов в этих примерах абсолютно идентичны. Заместительное слово предвосхищает собой появление полнозначного:

(6) [Аймык: т. 17, п. 52]

52. Г'ымыйыл мыткупийиуын, а ъаен ымылыг'этып валг'о никэв' чичгу (куски) Позвоночник снимаем, а там остаются , как их, мясо.

52. həmjəl mət=ku=pj=ə=ŋ=ə=n a ŋaj=en əm=ə=lʰ=etəŋ
позвоночник.ABS.sg 1nsgA=PRES=снять=E=PFV=E=3sgP тот=REL.sg весь=E=ATR=LAT

va=lh=o **nike=w** ċiçy=u
находиться=ATR=ABS.pl **как же=ABS.pl** мышца=ABS.pl

(7) [Аймык: т. 13, п. 25]

25. Витку-г'ам нэкуеньџын тымьён, гычгыно Сначала привозят тушу, идолов кладем, где
мыткуччилџынэв', никэк, џэтыльџык <...> же, внутрь крытой нарты <...>

25. vitku-ham ne=ku=jen=ŋ=ə=n təm=jo=n yəçyəj=u
впервые-же LowA=PRES=принести=PFV=E=3sgP убить=PassP=ABS.sg деревянный идол=ABS.pl

mət=ku=čci:l=ŋ=ə=ne=w **nike=k** qejet=ə=lq=ə=k
1nsgA=PRES=поставить=PFV=E=3nsgP=PL **как же=LOC** кибитка=E=SUPER=E=LOC

(8) [Аймык: т. 20, п. 23]

23. То в'ача конэкалау амин копойайкэчелау амин И иногда начинают мазать друг друга сажей, девушки ма-
эльг'апелляџыйык нэку_ нэкуйкэчеченџынэв' никэв' жут углём людей <...>
г'уемтэв'ылг'у <...>

23. to waça **ko=neka=la=ŋ** amin ko=poja=jkeče=la=ŋ amin
и иногда PRES=как же=PL=PFV ну PRES=уголь=мазаться=PL=PFV ну

e'lʰa=pe'lʰ=laq=ə=j=ə=k ne=ku=jkeče=čen=ə=ŋ=ne=w **nike=w**
девушка=DIM=AUG=E=PL=E=LOC LowA=PRES=мазаться=VBLZ.intens=E=PFV=3nsgP=PL **как же=ABS.pl**

hujemtewilh=u
человек=ABS.pl

В случаях, подобных примерам (6), (7), (8), полнозначные слова, предваряемые заместительными, непосредственно связаны с реалиями национальной культуры: ритуальными праздниками, национальной кухней, бытом, промыслом. Многие явления национальной культуры не сопоставимы с городской жизнью. Для того, чтобы подобрать необходимое точное слово, рассказчице надо мысленно воссоздать ситуацию. Вспомнить их – значит сделать мысленное усилие и воскресить в памяти вышедшее из собственного активного употребления слово.

Заместительное слово *nike* необходимо рассказчице, чтобы речевой поток не прерывался, развивался по нарастающей. Непрерывность собственного речевого потока поддерживает ощущение коммуникативной компетентности у респондента, благодаря чему рассказы становятся еще более подробными, детализированными.

II. Слово *nike* создает паузу, в пределах которой рассказчица ищет корякский аналог русскому слову.

Наша рассказчица Л.А. Аймык прекрасно знает родной язык, но в повседневной жизни она общается на русском, так как живет в г. Петропавловске-Камчатском. По этой причине в ее национальной речи иногда бывают моменты, когда на ум быстрее приходят русские слова, нежели корякские. В подобных случаях употребление заместительного слова *nike* – это попытка за одно мгновение подобрать корякский аналог русскому слову, что на самом деле редко удается сделать:

(9) [Аймык: т. 18, п. 50]

50. Кым_ камлэлың уйңэ амайыг'алёң эны(ңлыкэ), ыннан Вокруг нигде просто так не бросают, одной как же, кучкой
нэкайтың *кучкой* нэкуниңлыңын ңасей г'ымтал, г'ытг'ым. высыпают те кости.

50. kamlel=э=η uje amamjəhal'оη e=nəŋl=э=ke ənnan neka=jtəŋ
круг=E=ADV.dat не зря CV.neg=бросить=E=CV.neg один как же=LAT

кучкой ne=ku=nəŋl=э=η=э=n ŋaj=ej həm=tal həthəm
LowA=PRES=бросить=E=PFV=E=3sgP тот=PL кость=варить.ABS.sg кость.ABS.sg

Л.А. Аймык прекрасно владеет и корякским, и русским языком. В том случае, когда она передает чужое повествование, рассказанное ей на русском языке, она мгновенно переводит его в своем сознании на корякский, так как мы просили ее говорить именно на корякском языке. По нашей просьбе Лилия Александровна вспомнила и рассказала историческое предание о подписании мирного договора между коряками и Екатериной II. Это предание Л.А. Аймык слышала на русском языке от Николая Ивилькута. Необходимость мгновенного перевода неизбежно требует пауз для поиска адекватных корякских слов, которые не так легко подобрать, если описываемые реалии не соотносятся с традиционным укладом жизни коряков:

(10) [Аймык: т. 10, п. 16, 17]

16. Наконмыңнав' г'оптымың и ыннэн ганңивылин, Убили всех и одного послали, он ей сказал:
кив'ңынин:

17. «Мынэкала, амин, *мировой договор* мын_ *подпи-* «Мы как же, ну, мировой договор подписываем, подпишем,
сываем, подпишем, тит чэмот ңитги ңойың ңнанмачыт_ чтобы прекратила ты сюда убийц, русских убийц посылать»
энанматылг'о мэлгытанңо кунңивыңнав'».

16. na=ko=nm=э=η=na=w hopt=эмəŋ и ənnen ŋa=nŋiv=э=lin
LowA=PRES=убить=E=PFV=3sgP=PL тоже=весь один PP=посылать=E=3sgP

k=iw=η=э=nin 17. mən=neka=la amin *мировой договор подписываем*
PRES=сказать=PFV=E=3sgA+3P 1nsgS.IMP=как же=PL ну

подпишем tit čemot q=it=ŋi qoŋəŋ ena=nm=at=э=lh=o
чтобы довольно! 2S.IMP=быть=2sgS сюда AP=убить=VBLZ=E=ATR=E=ABS.pl

mely=э=tanŋ=o ku=nŋiv=э=η=na=w
огонь=E=враг=ABS.pl PRES=посылать=E=PFV=3nsgP=PL

В примере (11) рассказчице также не удаётся быстро подобрать корякские эквиваленты русских слов, и после заместительного слова она использует русские лексемы, обозначающие направление света. Связано это с тем, что для этнической культуры коряков важными являются не столько абстрактные стороны света: север, юг, запад, восток, сколько стороны заката и восхода солнца:

(11) [Аймык: т. 16, п. 12]

12. Э... муллымул нэкуниңлыңын амин нэкайтың: *на се-* Кровь разбрасывают туда: на север, восток, запад и юг.
вер, восток, запад и юг.

12. э mull=э=mul ne=ku=n'niŋl=э=η=э=n amin neka=jtəŋ *на север восток*
кровь=E=ABS.sg.red LowA=PRES=CAUS=бросить=E=PFV=E=3sgP ну как же=LAT
запад и юг

В одном из фрагментов (12) ясно видно, как Л.А. Аймык, не прерывая повествования, ищет корякский эквивалент русскому слову *окопы*. Используя несколько раз заместительное слово *nike*, рассказчица подбирает корякское слово *kokjolʉ=o* 'яма=ABS.pl'. Это слово не является редким или малоупотребительным, но, по-видимому, рассказчица искала другое, такое, которое было бы в большей степени соотносимо с русским *окопы*, но, возможно, такого слова в корякском языке нет:

(12) [Аймык: т. 10, п. 1, 2]

1. <...> җанко котваҗ никьнут, җанко, никэв', амин, ньпулюҗинэв' маёлгыпэляҗо то җанко гэтэйкылинэв', амин, никэв'... мэлгытанҗычг'энаҗ мынг'эв'ла «окопы гэтэйкылинэв'», никэв', амин.
2. <...> никэв', амин, кокъёлго ныкутэйкыҗнэв', нымэйҗыҗинэв' кокъёлго <...>

<...> там есть, как же, эти, как их, ну, маленькие сопочки, и там сделаны, ну, как их,.. по-русски мы бы сказали «окопы сделаны», как их, ну.

<...> как их, ну, ямы сделаны, большие ямы <...>

1. җан=ко ко=tva=җ никэ-җут җан=ко **nike=w** амин
там=LOC PRES=находиться=PFV как же-part там=LOC **как же=ABS.pl** ну

n=ə=ppu¹u=qine=w majoly=ə=pe¹l¹aq=ə to җан=ко
QUAL=E=маленький=3nsgS =PL холм=E=DIM=AUG=ABS.pl и там=LOC

үе=tejk=ə=line=w амин **nike=w** mely=ə=tanҗ=ə=čhenanҗ
PP=делать=E=3nsgP=PL ну **как же=ABS.pl** огонь=E=враг=E=ADV.подобно

mən=h=ew=la окопы үе=tejk=ə=line=w **nike=w** амин **2. nike=w**
1nsgS.CON=CON=сказать=PL PP=делать=E=3nsgP=PL **как же=ABS.pl** ну **как же=ABS.pl**

amin kokjoly=ə ne=ku=tejk=ə=җ=ne=w n=ə=mejҗ=ə=qine=w
ну яма=ABS.pl LowA=E=PRES=делать=E=PFV=3nsgP=PL QUAL=E=большой=E=3nsgS=PL

kokjoly=ə <...>
яма=ABS.pl

В другом примере (13) после заместительного слова *nike* Л.А. Аймык вспоминает исконное корякское слово *tejkev=ə=k* 'бороться=E=CV.loc', но оно не удовлетворяет рассказчицу, потому что речь идет не о национальной корякской борьбе, а о современных видах спорта:

(13) [Аймык: т. 12, п. 59]

59. Куникэҗ амин... кутэйкэвыҗ, кумитытвиҗ никэҗ
тэйкэвык *дзюдо, самбо*.

Ну, как же... борется, тренируется, как же, бороться, дзюдо, самбо.

59. **ku=nike=җ** амин ku=tejkev=ə=җ ku=mit=ə=tvi=ə=җ
PRES=как же=PFV ну **PRES=бороться=E=PFV** PRES=умелый=E=VBLZ.inc=E=PFV

nike=k tejkev=ə=k *дзюдо самбо*
как же=CV.loc бороться=E=CV.loc

В тех случаях, когда изображаемая ситуация связана с вненациональными реалиями цивилизованной современной жизни, корякских лексических аналогов русским словам просто нет и не может быть. Тем не менее употребление заместительных слов в подобных фрагментах свидетельствует, что в течение доли секунды рассказчица пытается подобрать корякские лексические эквиваленты:

(14) [Аймык, т. 12, п. 41]

41. Җанко пыче мыччетэйкыҗнэв' никэв', амин, *трубы, электричество*.

Там пока сделаем как их, ну, трубы, электричество.

41. җан=ко раҗе маҗ=че=tejk=ə=җ=ne=w **nike=w** амин трубы электричество
там=LOC пока 1nsgA=POT=делать=E=PFV=3nsgP=PL **как же=ABS.pl** ну

Фактически функции заместительного слова *nike* пересекаются с функциями пауз хезитации: «основной функцией пауз хезитации в спонтанной речи признаётся продумывание речи одновременно с её порождением и восстановление её структуры [Касаева 2014: 64].

В пунктах I и II были рассмотрены повествовательные фрагменты, в которых заместительное слово предвосхищает появление полнозначного. Однако заместительное слово может быть использовано не только в преддверии, но и вместо знаменательного слова.

III. Заместительное слово *nike* подменяет собой полнозначную лексику. В том случае, если рассказчица не может вспомнить нужное слово, она вместо знаменательного слова может использовать заместительное *nike*, благодаря чему удается избежать коммуникативной неудачи, непреднамеренного обрыва текста.

(15) [Аймык: т. 17, п. 47]

47. Уйҗэ нымлечг'ав' эчвиткуэҗ тымьён, нымэйынҗинэв'
никэв' наконпаё(чав'җынав'), мыткучвиҗнэв', амин, в'аккыл
мыткупыйҗын.

Не мелко разделяваем, большие, как их, оставляем, режем, ну, челюсть снимаем.

47. uҗҗе n=ə=mleč=haw e=čvi=tku=ke təm=jo=n
не QUAL=E=мелкий=ADV CV.neg=резать=ITER=CV.neg убитый=PassP=ABS.sg

n=ə=mejəŋ=qine=w **nike=w** na=ko=n=pajoč=aw=ŋ=ə=na=w
 QUAL=E=большой=3nsgS=PL **как же=PL** LowA=PRES=CAUS=излишек=VBLZ=PFV=E=3nsgP=PL

mət=ku=čvi=ŋ=ne=w amin wakkəl mət=ku=pj=ə=ŋ=ə=n
 1nsgA=PRES=резать=PFV=3nsgP=PL ну челюсть.ABS.sg 1nsgA=PRES=снять=E=PFV=E=3sgP

В приведенном примере (15) рассказчица так и не сказала, что именно оставляют (куски). Вместо полнозначного слова, она употребила заместительное, и повествование без всяких заминок продолжилось. Еще один подобный пример:

(16) [Аймык: т. 17, п. 75]

75. Ыыџмитив' мыткуникэңын нымэйџыџин кукэңэ. Утром что же делаем (достаем) большой котёл.
 75. jəq=mitiw **mət=ku=nike=ŋ=ə=n** n=ə=mejəŋ=qin kuke=ŋe
 быстрый=утром 1nsgA=PRES=как же=PFV=E=3sgP QUAL=E=большой=3sgS котел=ABS.sg

В данном случае (16) Л.А. Аймык вместо полнозначного глагола использует заместительное слово в глагольной форме, что позволяет ей, не останавливаясь, продолжить повествование. Смысл совершенного действия *mət=ku=nike=ŋ=ə=n* '1nsgA=PRES=как же=PFV=E=3sgP', переданного при помощи заместительного слова, выявляется из контекста.

IV. Заместительное слово *nike* используется в преддверии однородного ряда в качестве обобщающего слова. В подобных случаях, в отличие от представленных в п. I, полнозначные лексемы, появление которых предвосхищает заместительное слово, не являются редкими или малоупотребительными.

Предваряя однородный ряд, заместительное слово *nike* приобретает функции обобщающего слова:

(17) [Аймык: т. 18, п. 58]

58. <...> г'оптымың никэв: џайтумгу, г'оптымың кымыңу, <...> все, кто же: родственники, все дети, внуки, правнуки,
 йылыңыкмыңу, пыткыйылыңыкмыңу, аппапо, ыннив'у, дедушки, дяди, племянницы, все женщины, какие есть <...>
 џав'ыллэв', г'оптымың џав'имымэкив' <...>

58. <...> hort=əməŋ **nike=w** qaj=tumy=u hort=əməŋ kəmiŋ=u
 тоже=весь **как же=ABS.pl** DIM=товарищ=ABS.pl тоже=весь ребенок=ABS.pl

jəlŋ=ə=kmiŋ=u pətk=ə=jəlŋ=ə=kəmiŋ=u arapp=o ənniw=u
 соединение=E=ребенок=ABS.pl близнец=E=соединение=E=ребенок=ABS.pl дед=ABS.pl дядя=ABS.pl

ŋaw=əlləve=w hort=əməŋ ŋaw=im=ə=meki=w
 женщина=племянник=ABS.pl тоже=весь женщина=весь=E=кто=ABS.pl

(18) [Аймык: т. 17, п. 16]

16. <...> такалŋылыџылу тымэйлџыло накончоччы- <...> напарников туше приготовили, ну, как их: ну,
 мав'џынав' амин никэв': ну, в'уџв'ылŋын, кылылыл, камень, бусинка, та толстая кишка, аппендикс <...>
 џаей илŋын, ёят <...>

16. <...> takalŋ=ə=lqəl=u təm=jo=lqəl=o
 свояк=E=NMLZ=ABS.pl убить=PASS=NMLZ=EQU

na=ko=n=čoččəm=aw=ŋ=ə=na=w amin **nike=w** ну
 LowA=PRES=CAUS=снаряжение=VBLZ=PFV=E=3nsgP=PL ну **как же=ABS.pl**

wəqw=ə=lŋ=ə=n kəlləl' ŋaj=ej iŋ=ə=n jojat
 камень=E=ABS.sg=E=ABS.sg бисер.ABS.sg тот=ABS.pl толстая кишка оленя=E=ABS.sg аппендикс

(19) [Аймык: т. 11, п. 4]

4. Уйңэ титэ никэтэ, в'алата и г'ала авэтатка, Никогда этими, ножом и топором не работали, заготавливая дрова.
 уңэлык.

4. uŋe tite **nike=te** wala=ta u hal=a a=vet=at=ka
 не когда **как же=INSTR** нож=INSTR топор=INSTR CV.neg=работа=VBLZ=CV.neg

u=ŋel=ə=k
 дерево=VBLZ.per=E=CV.loc

V. Заместительное слово *nike* используется в ходе перечисления однородных явлений. Будучи употребленной в ходе однородного перечисления, лексема *nike* создает паузу, которая позволяет рассказчице, не прерываясь, продолжить однородный ряд, за доли секунды подобрав соответствующие лексемы, так как перечисление не терпит пауз:

(20) [Аймык: т. 10, п. 8]

8. <...> г'ам мочгынан муйыкпэнинэлг'э <...> а наши предки давали, ну, там, все, что есть: шкуры, как нэкуйылыңынэв', амин, там имыеҕин валг'о: налгу, никэв', амин, в'ыкв'о, никэв', ванно то ... имыею, ... йынно... и ҕаей в'алав'. их, ну, камни, как их, бивни и все что ... рога и те ножи.

8. ham моҕу=э=nan muj=э=k=penine=lh=e ne=ku=jəl=η=э=ne=w amin
но мы.OBL=E=ERG мы=E=OBL=прежний=ATR=INSTR LowA=PRES=давать=PFV=E=3nsgP=PL ну

там im=э=jeq=in va=lh=o naly=u nike=w amin
весь=E=что=REL.sg находится=ATR=ABS.pl шкура=ABS.pl как же=ABS.pl ну

wəkw=o nike=w wann=o to im=э=jeq=u jənn=o u
камень=ABS.pl как же=ABS.pl зуб=ABS.pl и весь=E=что=ABS.pl рог=ABS.pl

ηaj=ej wala=w
тот=ABS.pl нож=ABS.pl

(21) [Аймык: т. 9, п. 14]

14. <...> в'уччей нучельҕу имыеҕин валг'о ныннылг'у, <...> эти земли названные, где голова, плечи, руки, как их, ступни, ноги, как их, пальцы. миңки лэв'ыт, йылпу, мынго, никэв', яйпу, гыткав', никэв', амин, йылгу.

14. <...> wučcej nuče=ŋq=u im=э=jeq=in va=lh=o
этот.nsg тундра=SUPER=ABS.pl весь=E=что=REL.sg находится=ATR=ABS.pl

nənn=э=lh=u miŋki lewət jəlp=u mənʏ=o nike=w
имя=E=ATR=ABS.pl где голова.ABS.sg плечо=ABS.pl рука=ABS.pl как же=ABS.pl

jajp=u yətka=w nike=w amin jəly=u
ступня=ABS.pl нога=ABS.pl как же=ABS.pl ну палец=ABS.pl

VI. Заместительное слово *nike* служит сигналом обрыва и, как следствие, повторного начала предложения.

В процессе спонтанного продолжительного монолога обычный человек (не актер и не преподаватель) не единожды может оказаться в ситуации, когда не знает, как продолжить конкретное предложение: забываются мелкие детали изображаемой ситуации, возникают языковые трудности, связанные с подбором адекватных ситуации слов, с выстраиванием выбранной синтаксической конструкции. Заминки в процессе текстопорождения естественны. В подобных случаях заместительные слова незаменимы. Они позволяют говорящему преодолеть возникающие 'текстовые тупики', поэтому употребление заместительного слова нередко совпадает с обрывом предложения и, как следствие, с изменением повествовательной тактики в пределах локального фрагмента текста.

В приведенном примере (22) хорошо видно, как рассказчица меняет тактику повествования, переключаясь на актуализацию нового референта:

(22) [Аймык: т. 6, п. 5, 6]

5. Ңывой г'ийык нэллы, малеёчга ыньыг'ан Начал переправляться табун, потихоньку начали его как же, наңвон никэк, амин... никэк, амин... ну ... как же, ну...

6. Мале_а, Гыргольтагын эвың: А... Гыргольтагин сказал:

5. ηəvo=j hij=э=k ηellə mal'e=joçy=a
начать=3sgS.PFV переходить вброд=E=CV.loc табун.ABS.sg медленный=вместилище=ADV.instr

əŋηəhan na=ηvo=n nike=k amin nike=k amin 6. a
так LowA=начать=3sgP как же=CV.loc ну как же=CV.loc ну

yəγol'itay=э=n ev=э=η
Pers=E=ABS.sg сказать=E=CV.dat

В следующем примере (23) рассказчица не справляется с выбранной синтаксической конструкцией и вынуждена, оборвав предложение, начать заново. Сигналом обрыва и повторного начала служит заместительное слово *nike*:

(23) [Аймык: т. 20, п. 25]

25. <...> мытколявытколау, мыткочаңычг'аллаң мыев', уйңэ <...> гуляем, веселимся, потому что никто, как же, ну, наши
никэв', амин, мучгинэв' эньпичив' ковэталлау, а муйу родители работали, а мы, как же, мы играли.
мытконэкаллау мыткочеваллау.

25. mət=ko=l'ajv=ə=tko=la=ŋ mət=ko=čaŋ=ə=čhal=la=ŋ məjew
1nsgS=PRES=ходить=E=ITER=PL=PFV 1nsgS=PRES=наслаждаться=E=VBLZ.habit=PL=PFV потому что

ujje **nike=w** amin mučy=ine=w en'piči=w ko=vət=al=la=ŋ
не **как же=ABS.pl** ну мы.OBL=POSS.nsg=PL отец=ABS.pl PRES=работа=VBLZ=PL=PFV

muj=u mət=ko=neka=la=ŋ mət=k=oječv=al=la=ŋ
мы=ABS.pl 1nsgS=PRES=как же=PL=PFV 1nsgS=PRES=играющий=VBLZ=PL=PFV

Во фрагменте (24) Л.А. Аймык употребляет заместительное слово *nike*, обозначив направление действия, но не дополняет полнозначным знаменательным словом, переключаясь на изображение самого действия:

(24) [Аймык: т. 6, п. 17]

17. То... и ңанко ңыволай ынняң... нэкайтын И... там начали теперь ... куда же, ну, начали пасти оленей ... и в тот
амин,... ңыволай ңояңтак и ңанэн_ ңэнингивик год сильно захромал весь табун.
унмык атҗатэ ымың ңэллы.

17. to и ңан=ko ңəvo=la=j ənn'aq **neka=jtəŋ** amin ңəvo=la=j
и там=LOC начать=PL=3S.PFV теперь **как же=LAT** ну начать=PL=3S.PFV

qoja=ŋta=k u ңan=en ңen=in=yivi=k unmək
олень=VBLZ.per=CV.loc там=REL.sg там=REL.sg=прожить год=LOC сильно

atq=at=e əməŋ ңellə
хромой=VBLZ=3sgS.PFV весь табун.ABS.sg

VII. Заместительное слово *nike* используется по инерции. В образцах устной спонтанной речи есть ряд фрагментов, которые свидетельствуют, что иногда употребление заместительного слова *nike* объясняется не столько необходимостью сделать паузу, чтобы подобрать более точное полнозначное слово, сколько вызвано силой инерции. В таких фрагментах заместительные слова употреблены в излишнем количестве. Показательно, что в подобных случаях заместительное слово занимает не только препозицию по отношению к полнозначному (что можно было бы объяснить необходимостью паузы), но и постпозицию (что объясняется силой инерции):

(25) [Аймык: т. 13, п. 9]

9. Лылав' – ячувынг'ин лылав', никэв', амин, Глаза – из ягоды шикши глаза, как же, мы делаем панты
мыткутэйкыңнэв' ңыв'аэ, никэв'... утгыпилляңин и никэв', из деревяшек и пары для (убитых) оленей: палочка и ве-
амин, томгыңояв' мыткутэйкыңнэв': утгыпиль то илҗын, ревка (высушенная толстая кишка оленя), аппендикс.
ёят...

9. ləla=w jaču=vənh=in ləla=w **nike=w** amin
глаз=ABS.pl шикша=ягода=REL.sg глаз=ABS.pl **как же=ABS.pl** ну

mət=ku=tejk=ə=ŋ=ne=w qəwaj=o **nike=w** utt=ə=pił=l'aq=in
1nsgA=PRES=делать=E=PFV=3nsgP=PL панты=ABS.pl **как же=ABS.pl** дерево=E=DIM=AUG=REL.sg

nike=w amin tomy=ə=qoja=w mət=ku=tejk=ə=ŋ=ne=w
как же=ABS.pl ну товарищ=E=олень=ABS.pl 1nsgA=PRES=делать=E=PFV=3nsgP=PL

utt=ə=pił to ilŋ=ə=n jojat
дерево=E=DIM.ABS.sg и веревка=E=ABS.sg аппендикс оленя.ABS.sg

(26) [Аймык: т. 7, п. 15]

15. Нэжэ... ңилҗын нэкутэйкыңын, амин, налҗын никэкин, Кожаную веревку делают из шкуры, как их, морских этих...
амин, аңҗакэнав' никэв'... колталҗын. высушенной шкуры морских зверей.

15. **neke** niŋə=ə=n ne=ku=tejk=ə=ŋə=ə=n amin nalɣ=ə=n
 как же ремень=E=ABS.sg LowA=PRES=делать=E=PFV=E=3sgP ну шкура=E=ABS.sg

nike=kin amin anqa=kəna=w **nike=w** kolta=ŋən
 как же=REL.sg ну морс=REL.nsg=ABS.pl как же=ABS.pl шкура¹⁰=ABS.sg

Употребление заместительного слова *nike* в излишнем количестве связано с эмоциональным настроением говорящего. Искусственная коммуникативная ситуация увеличивает вероятность заминок, связанных с внутренним напряжением респондента.

Все рассмотренные в данной статье тексты были записаны в ходе лингвистической экспедиции авторов в г. Петропавловск-Камчатский. Коммуникативную ситуацию, сопутствующую лингвистическим исследованиям, трудно назвать естественной. Вместе с Аллой Александровной Мальцевой мы старались создать непринужденную атмосферу общения: пили чай, говорили о жизни, шутили. Тем не менее наличие работающей видео- и аудиоаппаратуры сильно влияло на эмоциональный психический настрой рассказчицы. В этой ситуации в течение 8 часов (2 встречи по 4 часа) мы записывали речь Лилии Александровны Аймык. По нашей просьбе она рассказывала продолжительные монологические тексты на корякском языке. Спонтанное создание таких текстов в искусственных условиях лингвистического интервью требовало от респондента специальных усилий. В таких условиях коммуникативные трудности неизбежны. Тот факт, что Л.А. Аймык смогла выстроить подробнейшие, этнографически детализированные повествования, показывает, насколько хорошо она владеет родным языком и насколько цепкая у нее память. Наличие в ее речи заместительных слов и частиц не только не умаляет достоинств ее речи, но, напротив, позволяет увидеть, какие трудности возникают перед рассказчиком в процессе текстопорождения.

Анализ причин, побуждающих рассказчика использовать заместительные слова, ясно показывает, что заместительные слова необходимы. Они представляют собой защитный языковой механизм, предотвращающий от незапланированного, внезапного обрыва текста. Заместительные слова позволяют говорящему преодолевать языковые заминки.

В корякском языке форма заместительного слова, как правило, тождественна форме соответствующего знаменательного слова (существительного, прилагательного, глагола). Таким образом, значительно облегчается процесс поиска адекватных, соответствующих изображаемой ситуации слов, ведь их форма уже найдена и актуализирована рассказчиком. Остается только заполнить ее лексическим содержанием. Рассмотренный языковой механизм употребления заместительных слов эффективен. В искусственной коммуникативной ситуации этот механизм позволяет легко преодолевать 'тупики', возникающие в процессе текстопорождения.

Верхолетова Е.Ю. О динамике спонтанной речи // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2009. Вып. 30. С. 48–55.

Жукова А.Н. Грамматика корякского языка. Л., 1972.

Касаева З.В. Об основных чертах устной спонтанной речи (общие замечания) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Русская филология». М., 2014. № 2. С. 60–68.

Кибрик А.Е., Кодзасов С.В., Муравьева И.А. Язык и фольклор аллюторцев. М., 2000.

Молл Т.А. Корякско-русский словарь. Л., 1960.

Нагаяма Ю. Очерк грамматики аллюторского языка. Осака, 2003.

Ронжин А.Л., Евграфова В.К. Анализ вариативности спонтанной речи и способов устранения речевых сбоев // Известия высших учебных заведений. Сер. «Гуманитарные науки». Иваново. 2011. Т. 2. № 3. С. 227–331.

Условные обозначения

1, 2, 3 – 1-е, 2-е, 3-е лицо; **A** – агенс действия; **ABL** – аблатив (исходный падеж); **ABS** – абсолютив (именительный падеж); **AD** – локализация 'в стороне чего-л., сбоку'; **ADV** – адвербиум (наречие); **AP** – антипассив; **ASP** – аспектуальный показатель неясной семантики; **ATR** – атрибутив; **AUG** – аугментатив (аффикс со значением увеличительности); **CAUS** – каузатив (показатель перевода формы глагола из непереходной в переходную); **COM** – комитатив (падеж совместного действия); **CON** – конъюнктив (сослагательное наклонение); **CV** – конверб (депричастие); **CV.dat** – конверб, показатель которого восходит к дативу; **CV.loc** – конверб, показатель которого восходит к локативу; **CV.neg** – отрицательный конверб; **CV.sim** – конверб одновременности, показатель не восходит к падежу; **dat** – датив (дательный падеж); **DIM** – диминутив (уменьшительно-ласкательный аффикс); **DU** – дуалис (двойственное число); **E** – эпентетический (вставной) гласный; **EQU** – экватив (назначительный падеж); **ERG** – эргатив (эргативный падеж); **habit** – хабиуталис (обычность действия); **IMP** – императив (повелительное наклонение); **inc** – инцептив (постепенное начало действия); **INSTR, instr** – инструменталис (инструментальный падеж); **intens** – интенсив (интенсивность действия); **IPF** – имперфект (чукотская глагольная форма настоящего-прошедшего времени); **ITER** – итератив (многократность действия); **LAT** – латив (направительный падеж), а также вербализатор или наречие со значением направления; **LOC** – локатив (местный падеж), а также номинализатор со значением мес-

¹⁰ Высушенная шкура морского зверя.

та; **LowA** – агенс действия, находящийся на нижней ступени иерархии активности; **neg** – негатив (отрицание); **NMLZ** – номинализатор (аффикс, использующийся для образования основ существительных); **nsg** – неединственное число; **nsf** – неединственное число; **OBL** – косвенная основа; **P** – пациенс действия; **part** – частица; **PassP** – пассивное причастие; **per** – перигринатив ('идти с целью, указанной в основе'); **Pers** – имя собственное; **PFV** – перфектив (совершенный вид); **PL, pl** – плюралис (множественное число); **Poss** – possessivное (притяжательное) прилагательное; **POT** – потенциалис (потенциальность действия, наклонение); **PP** – причастие прошедшего времени; **PRES** – презенс (настоящее время); **PSR.pl** – множественный поссессор, **POSS** – притяжательное прилагательное, **QUAL** – качественное прилагательное, качественное наречие; **red** – редупликация (повтор корня); **REL** – релятив (относительное прилагательное); **S** – субъект действия; **sg** – сингуларис (единственное число); **SUPER** – локализация 'на поверхности'; **VBLZ** – вербализатор (аффикс, использующийся для образования основ глаголов).

Архив устных текстов на корякском языке:

Аймык – Тексты, записанные в 2010 г. в г. Петропавловске-Камчатском Т.А. Головановой и А.А. Мальцевой от Лилии Александровны Аймык, уроженки пос. Верхние Пахачи, 1970 г. р. (Личный архив собирателей).

Симонова – Тексты, записанные в 2010 г. в г. Петропавловске-Камчатском Т.А. Головановой и А.А. Мальцевой от Александры Алексеевны Симоновой (Кергильхот), уроженки с. Ветвей, 1951 г.р.

Синтаксис

А.А. Озонова

Структурно-семантические типы темпоральных и каузальных полипредикативных конструкций в алтайских фольклорных текстах (на материале сказок)¹¹

Аннотация. В статье рассматривается функционирование временных и каузальных полипредикативных конструкций на материале алтайских сказок.

The paper deals with the functioning of complex sentence temporal semantics and conditionality on the material of the Altai tales.

Ключевые слова: алтайский язык, синтаксис языка сказки, полипредикативная конструкция.

Altai language, the syntax of the language of tales, complex sentence.

УДК: 811.512.151+81'367.335.

Контактная информация: 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Институт филологии СО РАН, сектор языков народов Сибири. Тел.: 8 (383) 3308469. E-mail: ajanao@mail.ru.

В данной статье рассматривается функционирование временных и каузальных полипредикативных конструкций (далее ППК) в алтайском сказочном дискурсе. Материалом исследования послужили тексты 15 сказок из серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» общим объемом 1054 предложения.

Сказки рассчитаны на детское восприятие, поскольку предназначены прежде всего для детей. Их язык должен быть простым, лаконичным, доступным для понимания. Для сказки характерно нанизывание предложений в целях создания эффекта припоминания и последовательности событий. Бессоюзие в них служит одним из стилистических приемов построения текста. Несмотря на отсутствие специализированных средств выражения отношений между частями бессоюзных предложений, смысловая связь между ними сохраняется. Для алтайских сказочных текстов характерно функционирование прежде всего простых, а не сложных предложений. Из 1054 предложений сложными являются 405, из них 164 временной семантики и 71 с семантикой обусловленности (целевые – 32, условные – 19, причинные – 12, уступительные – 8) (см. табл. 1.).

По типу связи ППК в сказках представлены синтетическими и синтетико-аналитическими монофинитными конструкциями, значительно реже – аналитическими.

В последние годы появились работы, в которых рассматриваются разные аспекты изучения языка фольклора народов Сибири [Шамина 2006; Кошкарева 2006; Субракова 2007; Прокопьева 2008; Мальцева, Тихонова 2010; Ойноткинова 2012; Голованова 2012; Байыр-оол 2013; Ефремов 2013; Озонова 2013; Шагдунова 2013; и др.].

¹¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (2012–2014 гг.). Направление 4 «Тексты традиционной культуры в перспективе культурной эволюции»; проект «Пути развития младописьменных языков Сибири и Дальнего Востока и их отражение в фольклоре и художественной литературе» (руководитель д-р филол. наук Н.Н. Широбокова).